

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №201-АПУ18-14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

24 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А., Замашнюка А.Н.

при секретаре Фомине С.А.

с участием старшего прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И., осуждённых Соболева А.В. и Самсонова Д.Б. - путём использования систем видеоконференц-связи, осуждённого Никитина П.С., их защитников-адвокатов Асоновой Е.А., Бурцева П.Ю., Степановой Е.Н., Шеховцова А.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Калько Е.Н., апелляционным жалобам осуждённого Соболева А.В., защитников-адвокатов Асоновой Е.А., Швеца Е.С., Бурцева П.Ю., Шеховцова А.Н. на приговор Московского окружного военного суда от 17 ноября 2017 г., согласно которому

Самсонов Денис Борисович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

[REDACTED]

осуждён за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а», «з» ч.2 ст.206 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, к лишению свободы сроком на 4 года; ч.1 ст.285 УК РФ, - к лишению свободы сроком на 3 года и по совокупности совершённых преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ - к лишению свободы сроком на 5 лет в исправительной колонии строгого режима, и оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.126; ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Этим же приговором

Соболев Алексей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного п.п. «а», «з» ч.2 ст.206 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, к лишению свободы сроком на 4 года в исправительной колонии строгого режима, и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию,

Никитин Павел Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Судом решён вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., мнение прокурора Бойко С.И., поддержавшего доводы апелляционного представления государственного обвинителя, возражавшего против удовлетворения апелляционных жалоб и, кроме того, предложившего уменьшить объём обвинения Самсонова Д.Б. и Никитина П.С. по ч.1 ст.285 УК РФ, выступления осуждённых Соболева А.В., Самсонова Д.Б., Никитина П.С., их защитников-адвокатов Асоновой Е.А., Бурцева П.Ю., Степановой Е.Н., Шеховцова А.Н. в обоснование и поддержку доводов апелляционных жалоб, и возражавших против удовлетворения апелляционного представления государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Самсонов и Соболев признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений удержания лица в качестве заложника в целях понуждения гражданина совершить какое-либо действие как условие освобождения заложника.

Самсонов и Никитин также признаны виновными в использовании своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершённом из иной личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

По обвинению в совершении похищения человека группой лиц по предварительному сговору Самсонов, Соболев и Никитин оправданы. Самсонов также оправдан по обвинению в покушении на мошенничество, совершённом путём обмана с использованием своего служебного положения с причинением значительного ущерба гражданину и в особо крупном размере.

Преступления осуждёнными совершены в период с 18 мая по 14 июня 2016 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Калько Е.Н. полагает приговор незаконным и подлежащим изменению в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного разбирательства, а также существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов.

По мнению государственного обвинителя, в связи с подтверждением исследованными доказательствами всех вменённых в вину Самсонову и Никитину незаконных действий оснований для оправдания осуждённых по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ не имелось, а надлежало исключить указанную статью из обвинения как излишне вменённую. Данное нарушение повлекло необоснованное признание за Самсоновым и Никитиным права на реабилитацию.

Государственный обвинитель оспаривает вывод суда о добровольном прекращении Самсоновым преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, поскольку он не основан на исследованных доказательствах.

По мнению автора представления, обстоятельства предъявления Самсоновым с использованием своего служебного положения через К [] требования к Н [] о передаче 2 000 000 рублей за освобождение её от уголовной ответственности по материалам проверки подтверждены показаниями потерпевшей Н [] свидетелей К [], Б [], содержанием аудиозаписей телефонных разговоров между К [] и Самсоновым, при том, что Самсонову было известно о принятии Никитиным решения об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С [].

Судом не принято во внимание, что Самсоновым рапорт о совершении в отношении него действий коррупционного характера составлен 20 июня 2016 г., то есть после того, как Г [] самостоятельно возвратился домой, а Н [] обратилась с заявлением в Управление ФСБ России по Тверской области. По заключению служебной проверки по факту неправомερных действий сотрудников УЭБ и ПК УМВД России по Тверской области оформление Самсоновым указанного рапорта следует расценивать как возможное обеспечение своей защиты в связи с совершением им противоправных действий.

Уклонение Самсонова от встречи с К [] после 14 июня 2016 г. для получения денежных средств не может расцениваться как добровольный отказ от совершения преступления, поскольку Самсонов не смог получить денежные средства от Н [].

С учётом непризнания Самсоновым и Соболевым своей вины, в связи с отсутствием их раскаяния в содеянном, а также не совершением ими действий по активному способствованию раскрытию преступления государственный обвинитель выражает несогласие с применением судом положений ст.64 УК РФ при назначении Самсонову и Соболеву наказания по ч.2 ст.206 УК РФ.

В заключение представления государственный обвинитель просит приговор изменить:

- исключить из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора указание об оправдании Самсонова и Никитина по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ на ос-

новании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, а также о признании за ними права на реабилитацию в соответствии с главой 18 УПК РФ;

- дополнить описательно-мотивировочную часть приговора указанием о том, что действия Самсонова и Никитина, выразившиеся в осуществлении мер с использованием должностных полномочий вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, существенно нарушившие права и законные интересы гражданина, охраняемые законом интересы общества и государства, по незаконному помещению Г [] на частную территорию, принадлежащую Соболеву, расположенную в д. Трояново Никулинского сельского поселения Калининского района Тверской области, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, дополнительной квалификации по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ не требуют. В связи с этим квалификация их действий по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ подлежит исключению как излишне вменённая;

- исключить из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора указание об оправдании Самсонова по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии подсудимого состава преступления, и признания за ним права на реабилитацию в соответствии с главой 18 УПК РФ;

- дополнить резолютивную часть приговора указанием о признании Самсонова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 5 лет лишения свободы;

- исключить из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора указание на применение ст.64 УК РФ и назначении Самсонову и Соболеву наказания по ч.2 ст.206 УК РФ ниже низшего предела, а также о не назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы;

- Самсонову назначить наказание по п.п. «а», «з» ч.2 ст.206 УК РФ в виде 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год, на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначить наказание в виде 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год;

- Соболеву назначить наказание по п.п. «а», «з» ч.2 ст.206 УК РФ в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

Осуждённый Соболев в апелляционной жалобе заявляет о незаконности и необоснованности приговора, а также о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Полагает, что суд не учёл, что Соболев и Самсонов не обращались к Г [] и его родственникам с какими-либо требованиями. Напротив, Н [] и К [] по собственной инициативе обратились к Самсонову за помощью в розыске Г [].

Согласно показаниям свидетелей Р [], К [], З [], осуждённых Самсонова и Никитина целью помещения Г [] в д. Трояново являлось обеспечение его безопасности.

Выводы суда о даче им, Соболевым, указания Ю [] об охране Г [] об угрозе Самсонова в расправе над Г [] путём его отравления некачественным алкоголем не подтверждены доказательствами по делу.

Суд не принял во внимание факт раздельного проживания на даче Юсупова и Г [] Показаниями свидетелей Ф [], Б [], Г [], Н [], Т [], потерпевшего Г [] установлено свободное перемещение Г [] по д. Трояново, его распоряжение денежными средствами, пользование услугами мобильной связи, показаниями Ж [], А [] А [] и Г [] подтверждён факт серьёзного заболевания Ю [] что опровергает вывод суда о контроле за Г [] со стороны Ю []

Ссылаясь на исследованные судом распечатки телефонных разговоров между ним и Н [], Ю [], между Самсоновым и К [], Соболев заявляет о недоказанности вменённого ему в вину преступления.

По мнению осуждённого, содержание показаний свидетеля К [] потерпевшей Н [], осуждённого Самсонова и его собственных свидетельствует о том, что денежные средства, которые К [] должен был передать Б [], предназначались для Самсонова, а не для Соболева.

Обращая внимание на показания свидетелей Б [], А [], З [], Соболев выражает несогласие с выводом суда о том, что факт причинения гражданским иском Г [] убытков обществу « []» носит предположительный характер.

Помимо этого осуждённый Соболев заявляет о необходимости применения к нему примечания к ст.206 УК РФ, так как он сообщил Г [] об устранении угрозы его жизни и о возможности возвратиться домой.

Поскольку требование кредитора о возмещении понесённых убытков не может быть признано корыстным, то и его действия в интересах ООО « []» не могли быть расценены как совершённые из корыстных побуждений и квалифицированы по ст.206 УК РФ. Ссылаясь на судебную практику, Соболев полагает, что его действия подлежали квалификации как самоуправство.

В заключение жалобы осуждённый Соболев просит приговор отменить и оправдать его, либо переквалифицировать его действия со ст.206 на ст.330 УК РФ.

В апелляционной жалобе защитник-адвокат Швец называет приговор незаконным, необоснованным и несправедливым.

В обоснование доводов жалобы адвокат утверждает о недоказанности вины Соболева в совершении им преступления, предусмотренного п.п. «а», «з» ч.2 ст.206 УК РФ, в связи с не подтверждением исследованными судом доказательствами предварительного сговора между осуждёнными об удержании заложника, временным проживанием потерпевшего Г [] в помещении бани, не оборудованной запирающими устройствами, не совершением Соболевым действий по удержанию потерпевшего, а также не предъявлением потерпевшей Н [] требования о выкупе заложника и не причинением ей какого-либо ущерба.

По мнению защитника, суд при назначении наказания осуждённому Соболеву не учёл мнение потерпевшей Н [], заявившей о том, что преступные действия Соболева не причинили ей существенного ущерба, а также просившей не назначать осуждённому строгое наказание. Также суд не принял во внимание влияние назначенного наказания на условия жизни семьи Соболева.

В заключение жалобы адвокат Швец просит приговор отменить и оправдать осуждённого Соболева.

Защитник-адвокат Бурцев утверждает о неверном изложении и оценке судом показаний свидетелей Т [], Б [], Г [], Н [], К [], Ф [] в отношении обстоятельств удержания потерпевшего Г [] и контроля над ним со стороны Ю []. При этом защитник обращает внимание на свободное перемещение Г [] по д. Трояново, в том числе в отсутствие Ю [], на наличие у него денежных средств, возможности пользоваться услугами мобильной связи, на болезненное состояние здоровья Ю [] на вызов Г [] и обеспечение им проезда на территорию гостиничного комплекса автомобиля скорой помощи для оказания медицинской помощи Ю [].

По мнению защитника, изложенные в приговоре обстоятельства пребывания потерпевшего Г [] в д. Трояново на территории гостиничного комплекса, показания Г [] о сообщении ему Самсоновым после госпитализации Ю [] об устранении угрозы для его жизни и намерении в скором времени отвезти его к месту жительства свидетельствуют о добровольном освобождении Г [] и необходимости применения положений, предусмотренных примечанием к ст.206 УК РФ.

В заключение жалобы, ссылаясь на исковые требования общества, которым руководил Соболев, обращённые к Г [] о возмещении убытков, на не предъявление Соболевым каких-либо требований к Г [] и Н [], на содержание разговоров Соболева с К [] и Н [], состоявшихся по инициативе последних, о компенсации убытков в досудебном порядке, а также на содержание исследованных судом телефонных переговоров, адвокат Бурцев просит приговор отменить и оправдать Соболева в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Защитник-адвокат Асонова в апелляционной жалобе называет приговор незаконным и необоснованным.

Асонова, анализируя показания подсудимого Соболева, потерпевшего Г [], свидетелей Б [], Т [], Н [], ссылаясь на протокол осмотра места происшествия, настаивает на том, что Г [] на территорию базы отдыха в д. Трояново был помещён в интересах его же безопасности и по просьбе сотрудников полиции. Соболев не поручал Ю [] охранять Г [] и последний свободно передвигался по д. Трояново.

Суд неверно оценил содержание телефонных переговоров Соболева с Н [] и К [], а также не учёл, что Соболев никаких требований последним не предъявлял, напротив, разговор о добровольном возмещении убытков ООО « [] » состоялся по инициативе самой Н [], причинившей ущерб.

В приговоре не указано о том, каким образом от действий Соболева пострадала общественная безопасность и в чём заключались его корыстные побуждения.

Совершение Соболевым преступления в составе группы лиц по предварительному сговору не доказано.

Анализируя показания Н [], подсудимого Соболева и содержание телефонных переговоров Соболева с Н [] и К [], Асонова заявляет, что Соболев и Самсонов действовали самостоятельно, Соболев желал добиться возмещения убытков ООО « [] », а Самсонов добивался иных собственных целей. Со свидетелем Б [] Соболев созванивался по просьбе Самсонова, не зная для каких целей К [] будет передавать деньги Б []

С учётом изложенного защитник Асонова полагает, что в действиях Соболева отсутствует состав преступления, предусмотренный п.п. «а», «з» ч.2 ст.206 УК РФ.

Также адвокат настаивает на необоснованном неприменении судом примечания к ст.206 УК РФ.

Кроме того, защитник заявляет об ошибке во вводной части приговора в части указания начала содержания Соболева под стражей с 15 сентября 2016 г., хотя он заключён был под стражу с 5 сентября 2016 г.

В заключение жалобы Асонова просит приговор отменить и оправдать Соболева в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Защитник-адвокат Шеховцов, называя приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его отменить и оправдать осуждённого Никитина.

В обоснование жалобы защитник, подробно описывая обстоятельства, установленные судом при рассмотрении уголовного дела и ссылаясь на содержание исследованных судом доказательств, заявляет, что сотрудник полиции Никитин в отношении потерпевшего Г [] действовал правомерно и в рамках предоставленных ему служебных полномочий, о фиктивном характере угроз жизни и здоровью Г [] он не знал, как не обладал он и информацией об иных незаконных действиях Самсонова и Соболева по отношению к Г [] и Н [].

От государственного обвинителя Калько поступили возражения на апелляционные жалобы, в которых высказывается несогласие с изложенными в них доводами и выражается просьба об оставлении жалоб без удовлетворения.

Защитники-адвокаты Степанова и Коротченко в своих возражениях высказывают несогласие с доводами апелляционного представления государственного обвинителя и просят оставить его без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона о состязательности и равноправии сторон.

В судебном заседании полно и объективно исследовались показания Самсонова, Соболева, Никитина, а также допрошенных потерпевших, свидетелей, заключения экспертов, протоколы следственных действий и другие доказательства.

В приговоре дана оценка всем непосредственно исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены аргументы и мотивы принятых решений по данным вопросам.

Судом установлено, что в связи с предположением о причинении ООО « [] », директором которого являлся Соболев, убытков обращением Н [] в интересах Г [] с иском в суд, которым применены обеспечительные меры в отношении земельных участков, Соболев и сотрудник полиции Самсонов по предварительному сговору группой лиц приняли решение об удержании в качестве заложника Г [] на подконтрольной Соболеву территории строящегося гостиничного комплекса в д. Трояново Никулинского сельского поселения Калининского района Тверской области до возмещения предполагаемых убытков.

После этого Самсонов, воспользовавшись опасениями Г [] за свою жизнь и здоровье, используя свои служебные полномочия и получив согласие последнего неопределённое время пожить в безопасном месте, вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, желая оказать помощь Соболеву, поручил подчинённому сотруднику полиции Никитину доставить Г [] в д. Трояново.

Никитин, осознавая незаконность действий, выполняемых по указанию Самсонова, из иной личной заинтересованности в связи с желанием угодить начальнику, используя свои служебные полномочия, доставил Г [] на личном автомобиле в д. Трояново и передал его охраннику гостиничного комплекса Ю [], которому Соболев поручил контролировать Г [], не позволяя ему покинуть д. Трояново.

Н [] и К [] разыскивающим Г [] Самсонов предложил помощь в его розыске и порекомендовал обратиться к Соболеву, у которого проживает Г [].

С целью понуждения Н [] к передаче 14 июня 2016 г. денежных средств в размере 5 миллионов рублей как условие освобождения Г [], Самсонов организовал 3, 6 и 7 июня 2016 г. телефонные переговоры между Соболевым и Н [] с К [] при этом сам наблюдал за окружающей обстановкой с целью сокрытия преступных действий.

9 июня 2016 г. Самсонов с целью запугивания Н [] высказал через К [] угрозу об отравлении Г [] некачественным алкоголем.

Н [], реально восприняв угрозу, согласилась с выдвинутыми условиями освобождения Г [], а Соболев попросил Б [] неосведомлённого о совершении преступления, принять деньги, принадлежащие Н [], у К [].

11 июня 2016 г. Ю [] был госпитализирован, а 14 июня 2016 г. Г [] самостоятельно покинул место его незаконного удержания и убыл к месту своего постоянного проживания.

Эти обстоятельства установлены по результатам исследования в судебном заседании показаний самих осуждённых, не отрицавших фактическую сторону противоправных действий в отношении Г [] но также и показаниями потерпевших Г [], Н [], свидетелей К [], Т [], Б [], Г [], А [], Н [], Ф [], Ж [], Б [], А [], Г [], Ч [], С [], З [], Ф [], К [], З [], Р [], З [], Б [], Р [], Гл [], протоколами осмотра места происшествия, предметов, вещественных доказательств, детализации телефонных соединений, СМС-сообщений, заключениями экспертов, а также другими доказательствами.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст.88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вызывают.

Противоречий в показаниях допрошенных в судебном заседании потерпевших и свидетелей, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а оснований не доверять им у окружного военного суда не имелось.

Вопреки утверждениям в апелляционных жалобах, в суде нашло подтверждение предъявленное Самсонову и Соболеву обвинение в совершении ими группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений удержания заложника в целях понуждения гражданина совершить какое-либо действие как условие освобождения заложника, а также предъявленное Самсонову и Никитину обвинение в злоупотреблении ими своими служебными полномочиями, совершённом из иной личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Так, потерпевший Г [] показал, что из-за угрозы убийством, поступившей от неизвестного лица, он в вечернее время 18 мая 2016 г. по предложению сотрудника полиции Самсонова был препровождён полицейским Никитиным на охраняемую территорию вблизи д. Трояново, где проживал до 14 июня 2016 г. Сторож Ю [] практически неотлучно находился с ним, на ночь запирали его в бане, спаивали алкоголем и предупреждали, чтобы он не убежал, поскольку его всё равно поймают. Неоднократно к нему приезжали Самсонов и Никитин, привозя продукты питания и спиртные напитки. Через несколько дней после госпитализации 11 июня 2016 г. Ю [] Самсонов сообщил ему, что скоро отвезёт его домой в связи с устранением угрозы его жизни. 14 июня 2016 г. он самостоятельно убыл в д. Даниловское.

Свидетели Р [] и Г [] показали, что им со слов возвратившегося 14 июня 2016 г. в д. Даниловское Г [] стало известно о его запугивании сообщением о том, что кто-то желает его убить, об удержании взаперти, а Н [] рассказала им, что за возвращение Г [] от неё требовали выкуп.

Об оказании Г [] 15 июня 2016 г. медицинской помощи в связи с алкогольной интоксикацией показала свидетель Н []

Факт проживания Г [] в д. Трояново в мае-июне 2016 года подтверждён показаниями свидетелей Т [], Б [], Г [] Ф [].

Свидетели Н [] и А [] показали, что в начале июня 2016 года Ю [] запретил приходить к нему на охраняемую территорию в д. Трояново, объяснив, что сотрудники полиции привезли к нему мужчину, с которым встречаться нельзя.

Согласно показаниям потерпевшей Н [] и свидетеля К [] утром 18 июня 2016 г. неизвестные лица увезли Г [] на автомобиле, в связи с чем Н [] за помощью в его розыске обратилась к своим знакомым и в полицию. В дальнейшем сотрудник полиции Самсонов сообщил К [] о нахождении Г [] у Соболева, с которым необходимо связаться. Впоследствии с помощью Самсонова Н [] и К [] неоднократно по телефону разговаривали с Соболевым о возвращении Г [] при этом Соболев требовал возмещения ему убытков в связи с арестом земельных участков в размере 5 миллионов рублей. Затем Самсонов предложил Н [] за вознаграждение в размере 2 миллионов рублей оказать помощь в розыске Г [] а также в прекращении производства по материалам проверки в отношении Н [], при этом Самсонов рекомендовал передать деньги через Б []. Вечером 14 июня 2016 г. Самсонов предложил Н [] в течение двух часов передать ему деньги, иначе возможности забрать Г [] не будет. Около полуночи того же дня Г [] возвратился в д. Даниловское.

Кроме того, К [] сообщил, что в ходе обеспечения и контроля телефонных разговоров с Соболевым Самсонов потребовал от него не обращаться за помощью в правоохранительные органы.

Свидетель Б [] подтвердил обращение к нему 14 июня 2016 г. Соболева с просьбой о получении у К [] 2 миллионов рублей для последующей их передаче ему, а вечером написал СМС-сообщение, что передача денег не состоится.

Свидетель А [] показал, что в конце мая 2016 года он по поручению Соболева отвозил Г [] из д. Трояново в паспортный стол для подачи заявления о выдаче паспорта взамен утраченного, хотя Г [] сообщил, что паспорт не терял. 14 июня 2016 г. он обнаружил отсутствие Г [] в д. Трояново, при этом Соболев поручил ему и ещё одному человеку организовать розыск Г []

Показания потерпевших и свидетелей об их телефонных и иных переговорах, в том числе с осуждёнными, по поводу обстоятельств дела подтверждены исследованными судом протоколами осмотра мобильных телефонов, детализаций телефонных соединений, изъятия и осмотра диктофона, находящегося у К [] а также диска, представленного УФСБ России по Тверской области в связи с оперативно-розыскными мероприятиями.

Наличие судебного спора между Н [], представляющей интересы Г [], и ООО « [] », директором которого являлся Соболев, наложение ареста на земельные участки в качестве обеспечительной меры подтвердили свидетели С [], З [], Ф [], К [], Б [], А [].

Согласно показаниям свидетелей Р [] и З [] в Управлении экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Тверской области (УЭБ и ПК) проводилась проверка по заявлению Соболева о противоправных действиях Г [], выразившихся в подаче иска в суд на основе подложных документов. Свидетели заявили, что необходимость принятия мер безопасности в отношении Г [] не обсуждалась. Самсонов не сообщал руководству Управления о нахождении Г [] у Соболева.

Из оглашённых в суде показаний свидетеля Б [] следует, что в апреле 2016 года в следственный отдел поступили материалы проверки о мошенничестве со стороны Г [], производство по которой было поручено следователю К []. Оперативные сотрудники Управления не докладывали об опасении Г [] за свою жизнь и здоровье.

Согласно приказам начальника УМВД России по Тверской области и соответствующим должностным инструкциям Самсонов и Никитин являлись должностными лицами Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Тверской области.

Вопреки утверждениям в апелляционных представлениях и жалобах, содержание приведённых в приговоре доказательств соответствует фактическим данным, установленным судом первой инстанции.

В соответствии со статьями 297 и 305 УПК РФ оправдательный приговор должен быть законным и обоснованным, то есть постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона. При этом доказательства, на которых основывалось обвинение, а также доказательства, подтверждающие решение суда об оправдании подсудимого, должны быть

тщательно проанализированы в приговоре, в том числе, в целях устранения в них самих или между ними противоречий, если таковые имелись.

При постановлении оправдательного приговора в отношении Самсонова по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ и в отношении Соболева по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ вышеуказанные требования закона судом были выполнены в полном объеме.

Вывод суда о добровольном прекращении Самсоновым преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, основан на исследованных доказательствах и мотивирован в приговоре.

Делая такой вывод, окружной военный суд правильно принял во внимание сведения, представленные в материалах дела, в том числе в показаниях свидетеля К [REDACTED], в аудиозаписях разговоров К [REDACTED] с Самсоновым, из которых следует, что после 14 июня 2016 г., когда деньги по требованию Самсонова не были переданы К [REDACTED] через Б [REDACTED] Самсонов прекратил общение с К [REDACTED] далее не настаивал на получении этих денег и не совершал никаких действий по завладению ими. На неоднократные попытки К [REDACTED] сотрудничавшего с органами ФСБ России, встретиться с Самсоновым для передачи требуемых денег последний не шёл на контакт и прекратил общение с К [REDACTED]. 20 июня 2016 г. Самсонов сообщил своему руководству о действиях К [REDACTED] по склонению его к совершению коррупционного правонарушения.

При таких объективных обстоятельствах вывод окружного военного суда о добровольном прекращении Самсоновым действий, непосредственно направленных на совершение мошенничества, при осознании им возможности доведения преступления до конца, является правильным, основанным на материалах дела и исследованных доказательствах, а доводы апелляционного представления об обратном его не опровергают и не свидетельствуют о незаконности оправдания Самсонова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Вывод суда об отсутствии в действиях Соболева признаков состава преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ, также построен на непосредственно исследованных доказательствах и надлежащим образом мотивирован в приговоре.

В апелляционном представлении государственного обвинителя данный вывод окружного военного суда под сомнение не ставится и не оспаривается.

Несмотря на возражения Соболева и защитников-адвокатов, его предварительно согласованные и взаимообусловленные с Самсоновым действия, которые также выразились и в требованиях к потерпевшей Н [REDACTED] о передаче денежных средств за розыск и возвращение Г [REDACTED] подтверждены материалами дела, в том числе последовательными и согласующимися между собой показаниями потерпевшей Н [REDACTED], свидетеля К [REDACTED] протоколами осмотра мобильных телефонов, детализаций телефонных соединений, изъятия и осмотра диктофона, находящегося у К [REDACTED] а также диска, представленного УФСБ России по Тверской области в связи с оперативно-розыскными мероприятиями.

Анализируя действия Самсонова и Соболева по удержанию Г [REDACTED] в качестве заложника с целью добиться от Н [REDACTED] передачи денежных средств в возмещение предполагаемых убытков обществу « [REDACTED] », суд оценил исследованные доказательства и на их основе правильно установил, что Самсоновым не проверя-

лась информация Г [] о наличии угрозы для его жизни и здоровья, эти сведения были использованы виновными в своих целях для его незаконного удержания в качестве заложника, Г [] не предпринимал попыток побега из-за контроля над ним со стороны сторожа [], а также в связи с заявлениями сотрудников полиции Самсонова и Никитина о существовании реальной угрозы для его жизни и здоровья при такой попытке с его стороны.

При анализе и оценке показаний потерпевшего Г [] об обстоятельствах дела суд обоснованно учёл их согласованность с показаниями потерпевшей Н [], свидетелей Р [], Г [], Н [], Т [], Б [], Г [], Ф [], А [], другими доказательствами по делу, а также заключение комиссии экспертов о том, что Г [] мог правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

Мнение осуждённого Соболева и защитников-адвокатов о неверном изложении и оценке судом показаний свидетелей Т [], Б [], Г [], Н [], К [], Ф [] в отношении обстоятельств удержания потерпевшего Г [] и контроля над ним со стороны Ю [] обоснованным не является, противоречит содержанию исследованных доказательств по делу, протоколу судебного заседания, из которых усматривается, что показания указанных свидетелей изложены в приговоре в строгом соответствии со сведениями, представленными указанными лицами при судебном разбирательстве дела, а произведённая судом оценка доказательств по делу, в том числе показаний названных свидетелей, основана на соблюдении положений уголовно-процессуального закона.

Обстоятельства, связанные с поручением Соболевым сторожу Ю [] охраны Г [], угрозами Самсонова в расправе над Г [] путём его отравления некачественным алкоголем, высказываниями Самсонова о недопущении записи телефонных переговоров с Соболевым, а также его угрозами в расправе в случае обращения за помощью в правоохранительные органы, высказанные К [] несмотря на возражения в апелляционных жалобах, получили в приговоре надлежащую оценку, которая основана на исследованных судом доказательствах и замечаний у Судебной коллегии не вызывает.

В отношении отсутствия законных оснований для применения примечания к ст.206 УК РФ в приговоре сделан правильный вывод, основанный на том, что Соболевым и Самсоновым не были предприняты никакие реальные действия по добровольному освобождению заложника Г []. При этом сообщению Самсонова Г [] высказанному после госпитализации Ю [] об устранении угрозы для его жизни и намерении в скором времени отвезти его к месту жительства в приговоре дана верная оценка, которая возражений у Судебной коллегии не вызывает. Данное сообщение не свидетельствует о добровольном освобождении Г [].

Вопреки мнению адвоката Швеца, объективный характер взаимообусловленных и согласованных действий Соболева и Самсонова по удержанию Г [] в качестве заложника в целях понуждения Н [] к совершению определённых действий как условие его освобождения свидетельствует о доказанности существования между виновными предварительного сговора о совершении совместного преступления.

Заявление адвоката Асоновой о том, что Соболев и Самсонов действовали са-

мостоятельно и с разными целями, противоречит исследованным по делу доказательствам, подтверждающим, что единой целью Соболева и Самсонова при удержании Г [] в качестве заложника являлось понуждение Н [] к передаче им денежных средств как условие освобождения Г []

Несмотря на заявления в апелляционных жалобах, при правовой оценке действий Самсонова и Соболева в части удержания ими заложника окружным военным судом ошибок не допущено.

Ссылки жалоб на то, что действия Соболева и Самсонова не могут быть признаны совершёнными из корыстных побуждений, поскольку они были обусловлены желанием добиться возмещения понесённых ООО « [] » убытков, состоятельными не являются.

Как верно установлено окружным военным судом, каких-либо доказательств, свидетельствующих о причинении судебным рассмотрением гражданского иска Г [] убытков ООО « [] », не представлено. Показания Соболева, основанные на субъективном мнении бухгалтера Б [], сами по себе, не свидетельствуют о наличии долговых обязательств Г [] перед Соболевым, либо возглавляемым им предприятием.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции действия Самсонова и Соболева правильно квалифицировал по п.п. «а», «з» ч.2 ст.206 УК РФ как удержание лица в качестве заложника в целях понуждения гражданина совершить какое-либо действие как условие освобождения заложника, совершённое группой лиц по предварительному сговору и из корыстных побуждений.

Оснований для иной юридической оценки незаконных действий Самсонова и Соболева не имеется.

Утверждение адвоката Шеховцова об отсутствии в действиях сотрудника полиции Никитина состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, является несостоятельным и противоречит содержанию исследованных судом и положенных в основу приговора доказательств.

Показания подсудимых Самсонова, Соболева и Никитина, потерпевших Г [], Н [], свидетелей Р [], З [], Б [], а также иные доказательства по делу свидетельствуют о том, что сотрудник полиции Никитин при отсутствии законных оснований, используя своё служебное положение, из иной личной заинтересованности произвёл 18 мая 2016 г. неправомерную и вне установленной законом процедуры доставку потерпевшего Г [] в д. Трояново на подконтрольную Соболеву территорию, где оставил его под охраной Ю []

Вопреки заявлениям в жалобах, указанные незаконные действия должностного лица Никитина повлекли существенное нарушение прав и законных интересов гражданина Г [] а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Вместе с тем довод апелляционного представления об ошибочном оправдании судом Самсонова и Никитина по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ вместо исключения данного обвинения как необоснованно вменённого является правильным.

Как усматривается из материалов дела, незаконные действия сотрудников полиции Самсонова и Никитина, связанные с организацией доставки 18 мая 2016 г. Г [] в д. Трояново, наряду с ч.1 ст.285 УК РФ были дополнительно квалифицированы и по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ.

Излишняя квалификация указанных действий Самсонова и Никитина по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ никем не оспаривается.

Вместе с тем в случае совершения подсудным одного преступления, ошибочно квалифицированного несколькими статьями уголовного закона, суд в описательно-мотивировочной части приговора должен указать на исключение излишне вменённой подсудному статьи уголовного закона, приведя соответствующие мотивы.

При таких обстоятельствах суду надлежало не оправдывать Самсонова и Никитина по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ, а исключить указанную статью уголовного закона как излишне вменённую, в связи с чем приговор в данной части подлежит изменению.

Согласно положениям ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Из материалов дела усматривается, что Самсонову и Никитину предъявлено обвинение по ч.1 ст.285 УК РФ, выразившееся в том, что они в период с 16 по 18 мая 2016 г., действуя вопреки интересам службы и злоупотребляя своим служебным положением сотрудников полиции, организовали установление места нахождения Г [] в д. Даниловское, доставку его 18 мая 2016 г. к следователю К [] для опроса, а затем, воспользовавшись опасением Г [] за свою жизнь и здоровье в связи с поступившей угрозой, обеспечили его незаконную отправку 18 мая 2016 г. в д. Трояново на подконтрольную Соболеву территорию.

Исследовав и оценив представленные доказательства, суд не усмотрел противоправности в действиях Самсонова и Никитина, выразившихся в установлении места нахождения Г [] в д. Даниловское и обеспечении его явки 18 мая 2016 г. к следователю К [] для опроса по поручению последнего.

Однако в описательно-мотивировочной части приговора при описании преступных действий Самсонова и Никитина, а также квалификации их по ч.1 ст.285 УК РФ суд вышел за пределы предъявленного обвинения, признав Самсонова и Никитина виновными в том, что после незаконного доставления 18 мая 2016 г. Гусакова в д. Трояново на подконтрольную Соболеву территорию Самсонов и Никитин, злоупотребляя своим служебным положением, вплоть до 14 июня 2016 г. контролировали пребывание Г [] в д. Трояново, скрывали его место нахождения, не докладывая о своих действиях руководству.

При таких обстоятельствах из описательно-мотивировочной части приговора подлежит исключению обвинение Самсонова и Никитина, квалифицированное по ч.1 ст.285 УК РФ, в том, что после 18 мая 2016 г. Самсонов и Никитин вплоть до 14 июня 2016 г. контролировали пребывание Г [] в д. Трояново, скрывали его место нахождения, не докладывая о своих действиях руководству.

Действия же Самсонова и Никитина, которые, используя свои служебные полномочия сотрудников полиции вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности 18 мая 2016 г. организовали и обеспечили незаконную доставку Г [] в д. Трояново на подконтрольную Соболеву территорию, что повлекло существенное нарушение его прав и законных интересов, а также охраняемых законом интересов общества и государства, суд правильно квалифицировал по ч.1 ст.285 УК РФ.

При назначении Соболеву, Самсонову и Никитину наказания суд первой ин-

станции, вопреки утверждениям в апелляционных представлении и жалобах, в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, данные о личности виновных, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

Суд принял во внимание, что осуждённые впервые привлекаются к уголовной ответственности, положительно характеризуются, Самсонов и Никитин награждены ведомственными наградами и грамотами, Соболев занимался активной общественной и благотворительной деятельностью.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание осуждённых, суд признал наличие у Соболева троих малолетних детей, у Самсонова и Никитина по одному малолетнему ребёнку, а также болезненное состояние здоровья родственников осуждённых.

Обстоятельствами, отягчающими наказание осуждённых, суд признал в отношении Самсонова - совершение им умышленного преступления - удержания заложника, будучи сотрудником органа внутренних дел, в отношении Самсонова и Никитина - совершение ими злоупотребления должностными полномочиями в составе группы лиц.

Вопреки доводам апелляционного представления, суд, принимая во внимание положительные данные о личности Самсонова и Соболева, признавая совокупность смягчающих обстоятельств исключительной, учитывая позицию потерпевших, не настаивавших на назначении строгого наказания, принял обоснованное решение о применении положений, предусмотренных ст.64 УК РФ, и возможности назначения им наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч.2 ст.206 УК РФ, без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Объективно оценив все перечисленные обстоятельства, суд пришёл к правильному и мотивированному решению о необходимости назначения Самсонову и Соболеву наказания в виде лишения свободы с отбыванием в исправительном учреждении, а Никитину - с применением положений, предусмотренных ст.73 УК РФ.

Исходя из фактических обстоятельств совершённых преступлений и степени их общественной опасности суд правильно не усмотрел оснований для изменения категории преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ.

Вместе с тем, с учётом исключения из обвинения Самсонова и Никитина части обвинения по ч.1 ст.285 УК РФ, Судебная коллегия полагает необходимым смягчить назначенное им по указанной уголовно - правовой норме наказание, а Самсонову и по совокупности совершённых преступлений.

При определении срока наказания Соболеву суд обоснованно зачёл период его задержания и предварительного содержания под стражей с 5 сентября 2016 г. по 16 ноября 2017 г.

Оснований для отмены приговора, о чём ставится вопрос в апелляционных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 17 ноября 2017 г. в отношении Самсонова Дениса Борисовича и Никитина Павла Сергеевича изменить.

Исключить из приговора указания об оправдании Самсонова Д.Б. и Никитина П.С. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ, а также о признании за ними в связи с этим права на реабилитацию.

Исключить из обвинения Самсонова Д.Б. и Никитина П.С. п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ как излишне вменённый.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание об осуждении Самсонова Д.Б. и Никитина П.С. по ч.1 ст.285 УК РФ за действия, выразившиеся в том, что после 18 мая 2016 г. они вплоть до 14 июня 2016 г. контролировали пребывание Г [REDACTED] в д. Трояновое, скрывали его место нахождения, не докладывая о своих действиях руководству.

Смягчить назначенное по ч.1 ст.285 УК РФ наказание Самсонову Денису Борисовичу - до 2 (двух) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, Никитину Павлу Сергеевичу - до 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы.

Окончательное наказание Самсонову Денису Борисовичу по совокупности совершённых преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285, п.п. «а», «з» ч.2 ст.206 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ назначить путём частичного сложения наказаний в виде 4 (четырёх) лет 9 (деяти) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.73 УК РФ назначенное Никитину Павлу Сергеевичу наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 1 (один) год, в течение которого он должен своим поведением доказать своё исправление.

В соответствии с ч.5 ст.73 УК РФ обязать Никитина П.С. не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённого.

В остальной части приговор в отношении Самсонова Дениса Борисовича, Никитина Павла Сергеевича и этот же приговор в отношении Соболева Алексея Викторовича оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Калько Е.Н. и апелляционные жалобы осуждённого Соболева А.В., защитников-адвокатов Асоновой Е.А., Швеца Е.С., Бурцева П.Ю., Шеховцова А.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

А.В. Воронов

Судьи:

О.А. Дербиллов

А.Н. Замашнюк